

Отзыв

на рукопись автореферата диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук А. А. Портнова «Возникновение и развитие праворадикальных партий и движений в России (1990-2013 гг.)», Тамбов, 2018; Специальность 07.00.02 «Отечественная история», научный руководитель д.и.н., проф. В.Б. Безгин.

А.А. Портнов объясняет актуальность выбранной темы наличием «праворадикальных настроений в современном обществе» как в мире вообще, так и в России в частности. Кроме того, по мнению автора недостаточно строго научных и объективных работ по правому радикализму, так как тема эта «идеологизирована и мифологизирована» несмотря на то, что «история правого радикализма насчитывает уже почти столетие» (с.3). Автор работы склонен следовать устоявшейся традиции, согласно которой фашизм, так сказать «левый» национализм и различные варианты национал-социализма, прослеживавшиеся в Европе и других частях света даже с конца XIX века, относятся к «правым» политическим течениям. Однако, следует отметить, что отнесение социалистических партий, хотя и «национальных» к правым, по меньшей мере, спорно.

Портнов рассматривает историю, идеологию, деятельность в конкретно историческом контексте позднего СССР, РСФСР, затем и РФ в 1990-2013/14 гг. Нижней датой работы является 20 октября 1990 г., когда было образовано Русское национальное единство (РНЕ), отколовшееся от нашумевшей в то время «Памяти». Верхней границей работы стали события 2013-2014 гг. на Украине, расколовшие российских праворадикалов на противников и сторонников Майдана. Образование радикальных националистических партий не является чем-то необычным: подобные организации и движения возникли в бывшем СССР повсеместно, не являются они уникальным явлением и для остального мира. Крах коммунистической идеологии способствовал открытому проявлению не только умеренных партий и движений либерального, демократического или социалистического направления, но и различного толка радикалов, религиозных фун-

даменталистов и т.п. Они не были инспирированы кем-то извне, а просто вышли на поверхность, из-под «глыб» рухнувшего коммунизма.

Автор анализирует имеющуюся историографию вопроса. Необходимо заметить, что в остро политизированной теме с одной стороны находятся спокойные научные работы, а на другой весьма пристрастная и ангажированная публицистика. Между этими полюсами находится огромное число работ, в которых могут тесно переплетаться научный и публицистический подходы, что приводит, например, к путанице в терминологии, искажению смысла: фашизм, нацизм, правый радикализм, национал-социализм, неофашизм, неонацизм, национализм и т.д. и т.п. (с. 4-5) - смешиваются в некое единое понятие и становятся политическими клише и штампами, а не научными определениями. Диссертант отмечает «трудности» в попытке четкой типологизации националистических партий и движений (с. 6), например, движения скинхэдов (бритоголовых). Вместе с тем, не до конца понятна позиция самого автора в вопросах терминологии и типологии российских радикалов.

Для рассмотрения истории и идеологии в контексте общественно-политической жизни России и позднего СССР Портновым привлечен достаточно обширный источниковый материал: автор рассматривает законодательство, привлекает «архивные материалы, программные документы и агитационно-пропагандистские материалы российских и зарубежных праворадикальных организаций. К третьей группе источников относятся газетно-журнальные публикации, а также «информационно-справочные и статистические материалы, в том числе материалы СМИ и электронных ресурсов» и «источники личного характера, мемуары» (с.10).

На основе обширной источниковой базы, автор пришел к закономерному выводу об «относительной» слабости праворадикальных движений в России, которая объясняется слабой социальной базой (с.22), что, впрочем, характерно и для других стран. Однако автор объясняет это еще и тем, что «у большинства этнических русских за годы советской власти фактически выхолостили национальное самосознание» (с. 22), хотя выше утверждается, что «после смерти И.В.

Сталина отмечается возникновение национал-патриотической идеологии в советском обществе» (с. 15). Можно добавить, что уже накануне Второй мировой войны Сталин и партия большевиков начинает активно разыгрывать карту русского национал-патриотизма, «реабилитировав» некоторых российских правителей и полководцев.

В целом выводы автора адекватны изложенному содержанию работы. С основным выводом о том, что праворадикальное движение в России, хотя и находится в состоянии кризиса, но следует ожидать «нового подъема» национал-радикализма из-за «негативных тенденций среди титульной нации» (с. 23) можно не соглашаться, но история, бесспорно, показывает волнообразный характер общественных симпатий и антипатий. Кроме того, на мой взгляд, некоторые лозунги и идеи радикальных правых в несколько смягченном виде используют официальные партии и государственная власть (культ армии, государства, «единой и неделимой России», пропаганда патриотизма, граничащая с национализмом, апелляция к «традиционным» ценностям и т.п.), что делает радикалов лишними.

Содержание автореферата А.А. Портнова дает основание утверждать, что диссертация представляет собой законченную научную работу с доказательной разработкой поставленных в ней проблем и в полной мере соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 30.07.2014 г.), а Алексей Александрович Портнов заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Доц. кафедры Новейшей отечественной истории историографии и документоведения
Исторического факультета Воронежского государственного уни-

22 января 2019 г.

Адрес: 394055, г. Воронеж, пер. Бакинский 1.
Эл. почта: vyurylov@yandex.ru
Тел. моб. +79036506871

